

УДК 811.11

**Имидж России через призму художественного текста
(на материале книги «Mein Russisches Abenteuer»
Йенса Мюллинга)¹**

Русяева Мария Михайловна

Доцент,

кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,

Средне-Волжский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции,
430003, Российская Федерация, Саранск, ул. Федосеенко, 6;

e-mail: marijaru@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена языковым средствам выражения имиджа России в художественном тексте. Предметом исследования стал роман Йенса Мюллинга «Mein russischer Abenteuer». В арсенале средств моделирования имиджа ядерное положение занимают языковые механизмы. Именно через оценочные средства языка, особые текстопостроительные модели происходит активизация соответствующих концептов в сознании реципиентов, формирующих определенную картину мира и вызывающих соответствующие ассоциации. Научная новизна состоит в том, что изучение принципов конструирования имидж-образа происходит в проекции на художественный текст. В результате анализа были выявлены ключевые слова-ассоциаты, образы, символы и языковые средства их передачи, такие как *Schnee* (снег), *Glauben* (вера), *Wodka* (водка). В качестве основного метода исследования был выбран контент-анализ художественного текста. Результаты, полученные после анализа, позволяют автору прийти к выводам о негативной тональности номинаций и высказываний в тексте, что в целом свидетельствует о невыгодном имидже России, распространенном в Германии. Образ России в Германии подвержен влиянию стереотипов и мифов. Литературные образы, запечатленные в тексте, не могут передать реципиенту все культурное многообразие, присущее нашей стране, богатство истории и культурных традиций, а значит, не могут положительно повлиять на создание имиджа России.

Для цитирования в научных исследованиях

Русяева М.М. Имидж России через призму художественного текста (на материале книги «Mein Russisches Abenteuer» Йенса Мюллинга) // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 165-173.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ/ грант № 16-04-00181

Ключевые слова

Имиджеология/имагология, имидж, текстовая лингвистика, образ, ассоциат, стереотип.

Введение

В современном мире особую актуальность получают исследования, направленные на выявление имиджа страны за рубежом. Этому способствуют такие явления современной жизни общества, как информационные войны, широкое проникновение СМИ во все сферы жизнедеятельности человека и их огромное влияние на формирование общественного мнения. Манипуляции с сознанием граждан с целью продвижения политических идей приобретают все большую популярность. Независимо от того, насколько такая деятельность соотносится с общепризнанными нормами морали и человечности, преуспевают те, чьи идеи наиболее продвинуты в массы. Поэтому важно проследить за тем, как наша страна преподносится за рубежом, через какие образы популяризуется и как это отражается на ее имидже.

В связи с этим нельзя не обратиться к опыту имагологии как отдельной научной дисциплины, задачей которой является выделение и изучение образа другой страны у представителей определенной нации. Главным предметом изучения имагологии выступают идентичность, национальные стереотипы и механизмы, а также уровни их воспроизводства, включая изучение мифологии, манипуляций и виртуализации политических и социальных процессов [Антонюк, 2014, 15]. Имиджеология позволяет взглянуть на стереотипы и образы как бы со стороны, превращая их в отдельные факторы формирования общественного мнения, увидеть их действие на конкретном материале [Тимофеев, 2012, 38]. В рамках данной статьи важно отметить, что литературные образы обладают соответствующим контекстом и в преломлении к теме нашей статьи выступают элементами международных отношений, выполняя смыслообразующую функцию [Справочник..., 2003, 28]. Поскольку исследование проводилось на художественном тексте, то важно проследить, как в ткани произведения запечатлен образ страны, в каком контексте и через какие языковые средства он будет репрезентирован.

Имидж России через призму литературного текста

Для анализа был выбран документальный роман "Mein russisches Abenteuer" современного немецкого автора Йенса Мюлинга (Jens Mühlhng). Роман был издан в 2012 году и номинирован в Великобритании на получение престижной награды Dolman Travel Book Award. Из этого можно сделать вывод, что информация, содержащаяся в данном произведении, актуальна и показывает взгляд молодого немецкого писателя и журналиста на современную Россию.

С самого начала повествования автор вводит в текст типичные представления немцев о России через репортаж некоего Юрия, снятый для немецких телекомпаний. Набор шаблонов *Russlands Millionäre, dicke Autos, Pistole, Mafia, KGB-Agenten, attraktive Frauen* рисует яркую картинку жизни олигархов. Справедливо отметить, что фильм был постановочным, однако, по словам режиссера данного ролика, зрители ждут от него именно такого сюжета. Таким образом, можно сделать вывод, что в сознании рядовых немцев Россия предстает как бандитская страна, опасная и непонятная.

Автор исследуемой книги, нужно сказать, недалеко отошел от своего персонажа в изображении России, поскольку описанные им события также находятся на грани реальности и вымысла и, к сожалению, не лишены стереотипизации и мифологизации, о чем и пойдет речь в данной статье. Йёнс Мюлинг утверждает, что «настоящие истории» в России еще более невысказаны, чем придуманные: *"Die wahren Geschichten in Russland sind unglaublicher als alles, was ich mir ausdenken könnte"*. Таким образом, актуализируется тезис о России как стране, от которой не знаешь, чего ожидать, а потому опасной. Как известно, для немецкого менталитета свойственен четкий план, также все слышаны о любви немцев к порядку. Россия же предстает антиподом Германии, со своим хаосом и абсолютно невысказанным подходом к жизни. В дальнейшем данное утверждение не раз находит свое подтверждение в сюжете романа. Автор ощущает себя чужим инородным телом; в пылу гнева из-за неудавшегося похода в тайгу он признается в своей ненависти к тому, что принято на Западе считать частью русского менталитета: *"Sie (die Russen) waren das unsympathischste Volk der Welt. Ich hasste ihre haltlosen Versprechungen, ich hasste ihre bevormundende Gastfreundschaft, ich hasste ihre Sauferei, ich hasste ihren Kinderglauben an die Macht der Machthaber"*. Неслучайно автор использует здесь прилагательное в превосходной степени *unsympathischste*, чтобы показать читателю всю глубину его отрицания «русского менталитета», выражающегося в таких типичных характеристиках как «неумение держать обещание», «чрезмерное «опекаемое» гостеприимство», «пьянство», «детская вера в силу власть имущих» (преклонение перед властителями).

Книга производит довольно мрачное впечатление. Кажется, автор задался целью найти самых странных людей в России и через них постичь культурную мифологию «загадочная русская душа», которая в тексте также не является чем-то возвышенным и непостижимым, а низводится до русского похмелья: *"Die rätselhafte russische Seele gibt es nicht. Die russische Seele ist nicht rätselhafter als der morgendliche Kopfschmerz nach einem Besäufnis"*. С помощью яркого неприятного физиологического образа *"der morgendliche Kopfschmerz nach einem Besäufnis"* западному читателю внушается, что загадочная русская душа – это выдумка, «утренняя головная боль после алкогольного отравления».

Как упоминается выше, в качестве персонажей автор выбирает маргинальных личностей, непохожих на других, людей со странностями. Это и столичная золотая молодежь, спорящая о том, есть ли жизнь за МКАДом, и коммунисты, охраняющие памятник Ленину в

Киеве от нападений националистов, и отец Евстафий, повесивший в своем храме икону Сталина, и Олег Филатов, утверждающий, что он сын царевича Алексея и лжепророк, и глава религиозной секты Виссарион, называющий себя «Словом Божьим», и главная героиня повествования, ради которой, собственно говоря, и затевалось все путешествие, – отшельница Агафья Лыкова. Во всех этих, очень разных, «русских людях» обнаруживается как общее свойство антипатия по отношению к законам логики и разума. В таком выборе персонажей прослеживается очередное противопоставление России западному миру, противостояние восточного и западного типа менталитетов. В одной из глав данная конфронтация визуализируется. В ней дается краткий исторический очерк о временах церковного раскола: *"Das lange isolierte Land öffnete sich gen Westen. Dinge tauchten auf, die es in Russland vorher nicht gegeben hatte. Tabak, Tee und Kaffee. Gestutzte Bärte. <> Sie ließen Russland schlecht aussehen. Viele Russen wollten nicht wahrhaben, dass die Bräuche ihrer Väter plötzlich weniger wert sein sollten als die Erfindungen von Ausländern, seien es englische Uhren, holländische Gemälde, deutsche Bücher oder griechische Kirchenregeln"*. В этом примере, следуя логике автора, русские выступают противниками прогресса, а Европа предстает просветителем, благодетельствующей дикую Россию. Такие понятные каждому европейцу вещи, как часы, табак, чай, английские часы, голландская живопись, немецкие книги выступают антиподами «обычаям отцов» русского народа. Однако о настоящих причинах неприятия частью народа новых правил церковного устава не упоминается. Такой подход способствует созданию ложного образа-противопоставления «дикой России» и «просвещенной Европы».

Дикость, отсталость проецируются как на описание окружающей обстановки, так и на поведение людей. *"Auf halber Strecke durchquerte ich ein kleines Dorf, das aussah, als habe eine Seuche alle Bewohner hinweggerafft. Halb verfallene Holzhäuser säumten den Weg, in den Gärten lag rostiger Schrott. Ein Hund schlug an, aber er schien irgendwo hinter den Häusern angekettet zu sein, ich konnte ihn nicht sehen. Als sein Bellen verstummte, hörte ich nur noch das Schmatzen meiner Stiefel im Matsch"*, – так описывается русская деревня. Ощущение безысходности, заброшенности подчеркивается через резко негативные ассоциации со словами *Seuche* (эпидемия), *Schrott* (отходы, металлолом), *Matsch* (вязкая, жидкая грязь). И данный пример – не единственная зарисовка деревенской жизни. Например, в следующем отрывке акцент делается на алкоголизм, присущий жителям деревень: *"Das Erste, was ich in Soljono-Osjornoje sah, war eine Leiche. Der Mann lag reglos am Wegrand, mitten in einer Pfütze. Unschlüssig blieb ich neben ihm stehen. Eine alte Frau kam den Weg entlanggelaufen. Im Vorbeigehen trat sie dem Toten mit voller Wucht in den Hintern." Hundesohn! Steh auf! "Die Leiche stöhnte, stand auf und torkelte ihrer Wege"*. Пьяный человек, лежащий в луже, обозначается словами *Leiche* (тело), *Toten* – (мертвый), несомненно, передающими крайнюю степень опьянения. Также место его нахождения – *Pfütze* (лужа) – красноречиво свидетельствует о состоянии выпившего и рисует дикую для всякого европейца реальность. Пожилая женщина, с яростью переступающая спину алкоголика, завершает картину.

Тема алкоголизма и любви русских к крепким напиткам проходит красной нитью через всю книгу. Сам автор нередко становится участником распития спиртных напитков. Почти все его персонажи пьют водку – и священники, и ученые, и женщины, и старики. Такое внимание к спиртному в тексте книги (следует сказать, что слова «водка» упоминается в книге 24 раза) говорит о том, что Йенс Мюлинг подтверждает стойкое представление европейцев о русских как о пьющей нации. Иными словами, реципиенту предлагается то, что он желает, ожидает услышать о России.

По мнению автора, которое доказывается через плеяду выбранных им персонажей, одной из характерных черт русского человека является вера в идею. Лексема *Glauben* (вера) в различных вариациях, а именно в качестве существительного и глагола, встречается 41 раз. Данный факт свидетельствует о несомненной смысловой нагрузке, оказываемой им для поддержания основной мысли текста, что русские на всех этапах истории были одержимы какой-либо идеей. В качестве таких идей в тексте романа выступают религиозное или квазирелигиозное исповедание, такое как старообрядчество, славянское язычество, коммунизм. Нередко герои романа Мюлинга выполняют какую-то миссионерскую задачу или увлечены странными проектами, которым посвящают жизнь. Данную тенденцию можно проследить в религиозном сталинизме отца Евстафия, в раскопке останков мучеников отца Кирилла или в создании нового календаря математика Фоменко [Книжке, www]. В русской литературе такие люди, одержимые единственной идеей, встречаются прежде всего в творчестве Достоевского. Образ России в книге Мюлинга создавался, как можно полагать, под сильным влиянием русского классика. Не случайно автор характеризует одного из своих собеседников, старовера Василия, как «воплощение героя из романов Достоевского».

Не обошел автор своим вниманием и погодные условия России. Миф о чрезвычайно суровых климатических условиях неоднократно подтверждается авторскими пейзажными зарисовками. *"Zwischen Schnee und Himmel verschwamm der Horizont. Dann schob sich Moskau dazwischen, Stück für Stück. Datschensiedlungen zogen am Zugfenster vorbei, Autowracks, Menschen in Pelzmützen. <> Mitten im März wurde der Winter wütend. Fauchende Schneeböen jagten horizontal durch die Straßen, die Spaziergänger liefen ihnen rückwärts entgegen. Tagelang stürzten und stürzten die Temperaturen, bis ich eines Morgens aufwachte und den Himmel nicht mehr sah. Alle Scheiben waren zugefroren"*. В данных примерах речь идет не о далеких сибирских городах, а о Москве, находящейся в зоне умеренных климатических условий. Частота упоминания слово *Schnee* (снег) – 59 раз, что свидетельствует о значимости данного образа для автора. Путешествие его длилось около года, однако почти в каждой главе есть упоминание либо снега, либо холодной погоды. Соответственно, иностранному читателю преподносится образ холодной заснеженной России, к восприятию которой он привык. Ведь многочисленные ассоциативные опросы подтверждают тот факт, что Россия для иностранцев была и остается страной с суровыми климатическими условиями.

Заключение

Проанализировав роман "Mein russischer Abenteuer", можно прийти к следующим выводам. В качестве положительного момента хочется отметить авторский интерес к предмету его исследования, а именно к России. Знание исторических фактов и его стремление поведать о них иностранному читателю, несомненно, помогает создать положительный настрой по отношению к нашей стране и вызывает желание глубже узнать причинно-следственные исторические связи, провести параллели с настоящей действительностью. Однако описываемые в тексте реалии скорее создают у читателя негативное представление о быте и самих жителях нашей страны. Пристальное внимание к алкогольной теме, сфокусированное на маргиналах повествование вызывают у читателя отторжение, неприятие. Впрочем, как и у самого автора, который неоднократно на страницах своей книги признается в нелюбви и непонимании России. Скорее всего, такой авторский настрой в целом и повлиял на описание действительности. Ведь каждый видит в окружающей действительности то, что он хочет в ней увидеть. Автор захотел познакомиться с «экзотическими» сторонами жизни не вполне «нормальных» наших соотечественников – и ему это удалось. В данной статье были проанализированы наиболее часто встречающиеся в тексте образы-символы, с помощью которых автор пытался воссоздать для читателя свою картину восприятия России. Частое повторение стереотипов, слов-ассоциатов – *Schnee* (снег), *Wodka* (водка), *Glaube* (вера), наличие негативных оценок, выраженных либо соответствующими прилагательными в роли определения (*unglaubliche, haltlose, verfallene, wütende, rostige u.s.w.*), либо глаголами (*hassen, schimpfen, vertragen, saufen*), изобилие деепричастий с соответствующей коннотацией (*zürnend, beißend, schneidend*) создают яркий зрительный эффект, к сожалению, отрицательно влияющий на имидж России. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что созданный автором образ России отличается негативной тональностью, что в целом свидетельствует о невыгодном имидже России, распространенном в Германии. Имидж России в Германии подвержен влиянию стереотипов и мифов о России, а литературные образы, запечатленные в тексте, не могут передать реципиенту все культурное многообразие, присущее нашей стране, богатство истории и культурных традиций, а значит, не могут положительно повлиять на создание имиджа России.

Библиография

1. Антонюк Е. Ю. Динамика образа России в современной системе межкультурных коммуникаций: на примере международного туризма: дис. ... канд. культурологии. Саратов.: СГТУ, 2014. 166 с.
2. Бойко Ю. Формирование международного имиджа России // Обозреватель. 2007. № 8. С. 22-28.

3. Васищева А.В., Ненашева А.В. Имидж: определение центрального понятия имиджелогии // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 311-317.
4. Книгге А. Немыслимая Россия – глазами немецкого журналиста. URL: <http://www.neizvestnyj-gorkij.de/index.php?e=85>
5. Романова Ю.А. О методах исследования национальной идентичности в литературе // Проблемы идентичности в современном мире. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. С. 131-137.
6. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М.: Ваклер, Рефл-бук, 2006. 704 с.
7. Тимофеев Д.Н. Использование принципов имагологии в историческом исследовании на примере изучения образа Швеции в общественной мысли России первой четверти XVII – начала XIX вв. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2012. № 2. С. 37-41.
8. Справочник по имагологии. Миры образов – образы мира / Bilderwelten — Weltbilder. Волгоград: Перемена, 2003. 93 с.
9. Чернец Л.В. О принципе недоговоренности в художественной литературе // Филологические науки. 1992. №1. С. 10-20
10. Чугунов Д.А. Образ России в современной немецкой литературе: проблемы и моменты восприятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 229-247.

**The image of Russia through the prism of the literary text
(On the material of the book "Mein Russisches Abenteuer"
by Jens Mühling)**

Mariya M. Rusyaeva

Assistant professor,
Department of humanities and socio-economic disciplines,
Mid-Volga Institute (branch) of The Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
430003, 6 Fedoseenko str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: marijaru@mail.ru

Abstract

The article examines the linguistic means of the expression of the image of Russia in the literary text. The subject of the author's research is the novel by Jens Mühling *Mein rus-*

sischer Abenteuer. Among all the means of image modeling, the core position belongs to the linguistic mechanisms. The author points out that evaluative linguistic means represented in the special text-constructing models play the main role in activation of the corresponding concepts in a recipient's worldview and make him to think about some certain associations. The research aims to show the principles of image construction via literary text. The article results in identification of a few keywords-associates, images, symbols and linguistic means such as Schnee (snow), Glauben (hope), Wodka (vodka). The author chooses content-analysis to be the key method of the research. The author concludes that the text displays the negative tone in the image of Russian, that signifies the existence of the disadvantageous image of Russia in the modern Germany. The author states that Germany constructs the image of Russia under the influence of stereotypes and myths. Literary images in the text are not able to express the Russian cultural variety, Russian history and cultural traditions that results in the failure of construction of a positive image of Russia.

For citations

Rusyaeva M.M. (2016) Imidzh Rossii cherez prizmu khudozhestvennogo teksta (na materiale knigi "Mein Russisches Abenteuer" Iensa Myullinga) [The image of Russia through the prism of the literary text (On the material of the book *Mein Russisches Abenteuer* by Jens Mühlhling)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 165-173.

Keywords

Image studies, image, text linguistics, associate, stereotype.

References

1. Antonyuk E.Y. (2014) *Dinamika obraza Rossii v sovremennoi sisteme mezhkul'turnykh kommunikatsii: na primere mezhdunarodnogo turizma*. Doct. Diss. [Dynamics of the image of Russia in the modern system of intercultural communication: a case study of international tourism. Doct. Diss.]. Saratov: Saratov State Technical University Publ.
2. Boyko Yu. (2007) Formirovanie mezhdunarodnogo imidzha Rossii [Formation of the international image of Russia]. *Obozrevatel'* [Browser], 8, pp. 22-28.
3. Chernets L.V. (1992) O printsipe nedogovorennosti v khudozhestvennoi literature [On the principle of reticence in literature]. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], 1, pp. 10-20.
4. Chugunov D.A. (2004) Obraz Rossii v sovremennoi nemetskoj literature: problemy i momenty vospriyatiya [The image of Russia in contemporary German literature: problems and issues of perception]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [The bulletin of Voronezh State University. Series: Humanities], 2, pp. 229-247.

5. Knigge A. (2012) *Nemyslimaya Rossiya – glazami nemetskogo zhurnalista* [An incredible Russia - through the eyes of a German journalist]. Available at: [http // www. neizvestnyj-gork-ij.de/index.php?e=85](http://www.neizvestnyj-gork-ij.de/index.php?e=85) [Accessed 22/04/2016].
6. Pocheptsov G.G. (2006) *Imidzhelogiya* [Image studies]. Moscow: Vakler, Refl-buk Publ.
7. Romanov Yu.A. (2007) O metodakh issledovaniya natsional'noi identichnosti v literature [On the methods of research of the national identity in literature]. In: *Problemy identichnosti v sovremennom mire* [Problems of identity in the modern world]. Saratov: Saratov University Publ., pp 131-137.
8. *Spravochnik po imagologii. Miry obrazov – obrazy mira* [Imagology reference book. The worlds of images — images of the world] (2003) *Bilderwelten — Weltbilder*. Volgograd: Peremena Publ.
9. Timofeev D.N. (2012) Ispol'zovanie printsipov imagologii v istoricheskom issledovanii na primere izucheniya obraza Shvetsii v obshchestvennoi mysli Rossii pervoi chetverti XVII – nachala XIX vv. [Use of the imagology principles in historical research on the example of studying the image of Sweden in the Russian social thought of the first quarter of the XVII — XIX centuries]. *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [The bulletin of Moscow State Open University. Series: History and Political Science], 2, pp. 37-41.
10. Vasishcheva A.V., Nenasheva A.V. (2005) Imidzh: opredelenie tsentral'nogo ponyatiya imidzhelologii [Image: defining the central concept of the image studies]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge], 4, pp. 311-317.